Просыпаюсь от чужого прикосновения к плечу и резко открываю глаза. Судя по пробивающемуся из окна серому свету - сейчас раннее утро, а рядом с моим футоном стоит Саске.

- Ты обещал помочь мне с тренировками, - негромко напоминает мне наследник.

- Я помню. Уже встаю, - выпутываюсь из-под простыней и пытаюсь подняться. - А почему так рано?

- Пф! С сегодняшнего дня я вновь начинаю посещать академию, поэтому хочу использовать для тренировок любое свободное время, - холодно бросил он выходя из комнаты.

- Понятно! - кричу в след. - Сейчас буду готов.

Встаю и оглядываюсь вокруг, ибо не успел привыкнуть к обстановке своего нового жилья. Сам Саске занял родительскую спальню, а я вселился в бывшую комнату Итачи, обстановка которой поражала своей функциональностью. В смысле, кроме пустого, встроенного в стену шкафа для одежды, стойки для оружия и спального футона, тут больше ни хрена не было. Аскетично жил прошлый владелец комнаты.

Хм, надо не забыть сюда сегодня перетащить из своего дома нормальную кровать. Традиции традициями, но спать на тонком матрасе, лежащем на жестком деревянном полу, не очень приятно. Я бы даже сказал, очень даже не приятно. Ведь, что в прошлой жизни, что в этой, я всегда предпочитал комфорт, и отказываться от него, пока есть такая возможность, совершенно не собираюсь.

Быстро натягиваю на себя синюю футболку с вышитым веером Учиха на спине, свободные черные штанцы, темно-синие сандалии, вешаю на пояс подсумки с оружием. Перематываю белым эластичным бинтом правое бедро, чтобы не натирало, и пристегиваю поверх него еще один подсумок для металовки.

Вот, тоже прикол. Шиноби не воюют в открытую, это войны тени. Самой главной дисциплиной для ниндзя должно быть умение хорошо маскироваться, и полевая форма шиноби, проверенная годами, темных тонов. Но почему все они предпочитают использовать БЕЛЫЕ бинты, чтобы обматывать руки, ноги, или иные части тела, вешать на них подсумки и прочую хрень, благодаря чему их можно засечь за сотню метров? Нафиг! Надо обязательно подыскать подвязки другого цвета, или перекрасить их, на крайняк.

Горло сушит, голова побаливает, а во рту будто котики написали. Вчерашний разговор с хокаге дался мне отнюдь не легко, и чтобы привести в порядок нервы, я нашел на кухне Саске несколько маленьких кувшинчиков с саке, и вылакал их в одну харю. Вернее, чтобы ухрюкаться, мне хватило всего лишь две бутылочки грамм по триста, и это не смотря на не слишком высокий градус спиртного. Да чего уж там, там градусов 15-20 всего было, как у ликера из прошлой жизни, но на мой полтинник веса хватило с гарантией.

Сам наследник никак не прокомментировал мое вчерашнее алкогольное застолье, лишь презрительно хмыкнул, застукав меня с бутылем саке в руках, но на тот момент мне на это было это глубоко насрать.

Спускаюсь по лестнице со второго этажа и топаю на кухню, ибо именно оттуда по всему дому разноситься аромат свежезаваренного чая. Саске сидит за кухонным столом и пьет из большой пиалы зеленый чай. Такая же пиала стоит на другом конце стола. Для меня, что ли, приготовил? Хренассе, вот уж не ждал от мелкого такого!

Молча присаживаюсь на табуретку и беру в руки пиалу, отхлебываю исходящую паром ароматную жидкость. Хорошо!

Горячий чай мгновенно сбивает сушняк в горле и выгоняет легкий хмель из башки. Еще бы пебрекусить чего-нибудь легкого, а то в животе уже начало понемногу подсасывать, и будет совсем замечательно. Но набивать кишкоблуд перед тренировкой - не лучшая идея, потерплю пару часов.

Почти одновременно допиваем чай и ставим посуду в раковину, оставляя на потом. Выходим через заднюю дверь дома на улицу.

На территории кланового квартала Учиха расположены девять тренировочных полигонов, и все они различаются не только размерами, но и предназначением. Например, одна из площадок была густо засеяна лесом и кустарником, на другой было небольшое искусственное озеро, на третьем, при помощи техник стихии земли, были сделаны постройки, изображающие городскую улицу. На этих полигонах отрабатывались приемы боя, в соответствующих условиях. Были и просто площадки с манекенами для постановки ударов и тренировок тайдзюцу, и защищенные барьерами и печатями места отработок высокоранговых техник ниндзюцу.

Сейчас же мы вышли на личную тренировочную площадку главы клана. Раньше мне не доводилось тут бывать, и сейчас с интересом разглядываю обстановку.

Небольшой, едва ли квадратов сто, круглый пустырь посреди сада рядом поместья главы клана, окруженный деревьями и заросший изумрудной травой. Судя по ее высоте, траву здесь регулярно ровняют. Несколько деревянных манекенов и макивар с краю. Вот, в принципе, и все. Ниндзюцу здесь, конечно, не позаниматься, но для медитации место самое подходящее. Ну или небольшой спарринг устроить, не больше.

Останавливаемся по центру полянки, Саске выжидательно смотрит на меня.

Не понял, чего он от меня хочет то? Помощи в тренировках? Учитель из меня, конечно, никакой, самого бы кто подучил, но ладно, чем смогу - помогу. Все ж чунин, как никак, найду, чего генину показать. Ладно, с чего-то надо начинать.

- Давай начнем с разминки, а потом ты продемонстрируешь, что уже имеешь, - говорю наследнику. - Но предупреждаю сразу, Саске, не жди от меня многого, сам знаешь мои способности. Но кое-какие первоначальные азы смогу показать и объяснить. Да и в тайдзюцу живой спарринг-партнер намного лучше этих деревяшек будет, - указываю в сторону манекенов.

- Я понял тебя, Кейтаро, - с холодным спокойствием ответил Саске.

- И это...- едва заметно кривлюсь. - Саске, называй меня Кей, а то полное имя слишком длинное.

- Пф! Хорошо, Кей!

В течении следующего получаса выполняем упражнения стандартного разминочного комплекса, тем более, готовили нас в клане по одной программе, и движения наши ничем не отличаются. По идее, для детей младше десяти лет положен другой комплекс, без высокой физической нагрузки, но Саске выполняет 'взрослый' комплекс. Ну да, ведь он, все-таки, сын главы клана, и подготовка у него была индивидуальной, по более серьезной программе.

Кстати, классная, все же, медицина в этом мире. Не думаю, что в прошлой жизни хватило бы всего лишь двух недель, чтобы полностью оправиться после почти смертельных ранений. Да еще и без особых последствий выдерживать достаточно серьезные физические нагрузки уже через день после выписки из госпиталя.

- Ну что, спарринг? - едва заканчиваем с разминкой, спрашиваю я.

Саске лишь утвердительно кивает, и сразу же, без всяких переходов, начинает атаковать. Спокойно ухожу в защиту, даже не пытаясь нападать. Если захочу, то могу закончить бой мгновенно, одним ударом, сказывается слишком большая разница в рангах, потому-что мой противник даже не генин, и тренироваться в тайдзюцу начал лишь несколько лет назад. Несомненно, мальчишка талантлив, ведь в его возрасте владением клановым стилем боя на таком высоком уровне мог похвастаться далеко не каждый боец Учиха.

Только вот виртуозное владение приемами рукопашного боя, это отнюдь не все, что требуется, чтобы стать хорошим рукопашником. Главное - это опыт, полученный во множестве тренировочных спаррингов и реальных боев с сильными соперниками, а у меня таковой хоть и не много, но все же был, в отличии от наследника, который в академии пока даже не начал спринтоваться с одноклассниками. Нет, конечно, его умений хватит, чтобы вбить по макушку в землю любого не шиноби, или выйти победителем из боя почти с любым учеником академии начальных курсов, а возможно даже, и старших, но в драке против чунина или сильного генина этого будет совершенно недостаточно.

Да и скорость Саске, по сравнению с моей, абсолютно не котировалась. Кроме того, наследник совершенно не усиливал свои удары чакрой, видимо, этому его еще не начали учить, поэтому из-за хорошей разницы в росте и весе, он ничего не мог мне сделать, и в таком бою я, не особо напрягаясь, мог бы защищаться до вечера.

Дождавшись, когда мальчишка выдохся и начал замедляться и делать ошибки, отскакиваю, увеличивая дистанцию между нами, и жестом останавливаю бой.

Хм, почти сорок минут спарринг длился, с выносливостью у наследника все в порядке. Хотя стоит учесть, что я стоял на месте и только защищался. Если бы я начал перемещаться по поляне и имитировать нападение, едва ли Саске так долго продержался. Но все равно, результат совсем не плох.

- Для начала, достаточно тайдзюцу на сегодня, Саске.

- Почему ты не нападал? - пытаясь восстановить дыхание, задал вопрос мальчишка. Его футболка была мокрой от пота и липла к телу. Я, кстати, хоть и использовал свою чакру для усиления по полной, тоже слегка вспотел.

- Мне нужно было просто проверить твои навыки, - хмыкаю в ответ. - Я хотел понять, что ты уже умеешь, и чему я смогу тебя научить.

- Пф! И как мои успехи, Кей? - совершенно спокойно поинтересовался Саске.

Хм, странно. Почему он так спокойно себя ведет? В аниме, насколько помню, у него был достаточно вспыльчивый характер. Хотя, нет, не так. Саске сильно раздражался, если у него чего-то не получалось на тренировках, или у кого-то выходило что-то лучше, чем у него. Да и раньше его очень легко можно было вывести из равновесия, постебав на тему брата. А сейчас один из самых слабейших чунинов клана, как он недавно сказал, не напрягаясь сдерживает все его атаки. Да даже понимая, что я пока сильнее, быстрее и опытнее, он должен был

разозлиться, возможно, полезть на рожон, потеряв голову. Ведь так уже было раньше не раз, и я был готов довольно жестко его остановить. Но нет, во время боя Саске был абсолютно спокоен, да и после него тоже. Неужели он так сильно изменился? Или изменилось его отношение ко мне? Пока мне это не понятно.

- У тебя просто отличные навыки рукопашного боя, - ничуть не покривив душой говорю в ответ. - Но стоит учесть, что наш клановый стиль основан на контратаках, и самого высокого результата можно добиться, лишь при использовании вместе с ним Шарингана, который обладает способностью предугадывать движения противника. Поэтому...

- Ты ведь знаешь, как пробудить шаринган? - неожиданно перебивает меня наследник. Опа, а его ледяного спокойствия как не бывало. Саске напрягся, будто готовясь вновь напасть, если мой ответ его не устроит, а в глазах его стоит... хм... надежда, что ли? - Ведь ты недавно только пробудил свой? Значит знаешь! Ты должен показать, как это сделать! Мне это нужно, чтобы убить Итачи!

- Знаю, - киваю в ответ. - Но отнюдь не все нюансы я могу сейчас рассказать. Я думаю, стоит подождать несколько дней, пока нам не вернут клановую библиотеку. Там есть свитки с подробным описанием методики.

- Тебе удалось вернуть нашу библиотеку?! - удивленно воскликнул мальчишка.

- Ну, пока еще не вернул, - усмехаюсь. - Но договоренность об этом уже есть. Я же обещал тебе помочь стать сильнее.

У клана Учиха пробуждение додзюцу было завязано на эмоции, и, в отличии от тех же Хьюга, которым для активации и использования Бьякугана нужен высокий самоконтроль, Шаринган только усиливался, за счет сильных эмоциональных вспышек. Оттого бойцов моего клана считали слишком вспыльчивыми и импульсивными, по крайне мере, до того момента, пока они не выйдут на последнюю-предпоследнюю ступень развития своих глаз.

Страх, боль, ненависть - вот основной список чувств, которые должен испытать Учиха, чтобы пробудить свое наследие крови. И чем сильнее испытываемое чувство, тем больший шанс будет на пробуждение Шарингана, или перехода его на следующую ступень развития. Только вот за все надо платить, и в этом и кроется одна существенная проблема. Можно даже сказать - проклятие клана Учиха.

Не всякий, даже абсолютно здоровый человек может пережить такой эмоциональный удар без последствий для психики. Ведь подобрать оптимальное психологическое напряжение в момент пробуждения Шаринган для каждого носителя додзюцу было невозможно из-за индивидуальности организма.

И еще сотню лет назад довольно часто новоиспеченные носители красных глаз съезжали с катушек, и превращались в помешанных на убийствах безумцев. Не многие Учихи тогда, не сойдя с ума, могли похвастаться полноценным Шаринганом с тремя томоэ, и таких бойцов по праву считали сильнейшими шиноби Страны Огня. Но так же, про некоторых из них, шла слава моральных уродов, наслаждающихся чужой болью и страхом.

Именно таким кровавым ублюдком называли одного из величайших воинов всего Мира Шиноби Учиху Мадару, сумевшего вместе с братом первыми в своем клане за несколько сотен лет пробудить легендарный Мангекье Шаринган. Но даже он, в конце концов, окунулся в пучину безумия, убив собственного брата, чтобы забрать у него глаза. И если бы не Первый хокаге Хаширама Сенджу, он разрушил бы Коноху, и попытался бы уничтожить весь Мир. По

крайней мере, именно такова была официальная история, которую преподавали детям в академии. И в клане, почему-то, тоже не любили распространяться на эту тему.

Но после создания Деревни скрытой в Листве, при помощи союзников Учиха, клана Сенджу, который всегда славился своими ирьенинами и разработкой медицинских техник, был создан целый комплекс упражнений, завязанных, в основном, на медитацию и управлением чакраконалами организма, для пробуждения Шарингана без последствий и психологических травм. Комплекс был рассчитан на несколько лет, и клановую молодежь начинали готовить по нему с десятилетнего возраста, что считалось оптимальным для начала пробуждения наследия крови. Обычно уже в 12-13 лет юный Учиха мог похвастаться первым томоэ в своем Шарингане, но зависело все это лишь от индивидуальностей организма носителя додзюцу.

Например, я смог пробудить Шаринган лишь в четырнадцать, были те, кто не мог его активировать до 17-20 лет, но так же, очень редко в клане появлялись и те, вроде гениев Шисуи и Итачи, кто даже до десяти лет пробуждал клановое наследие. Только вот ничего хорошего это им в последствии не принесло.

И вот сейчас Саске просит показать ему этот комплекс. Рано конечно, но с другой стороны, большего эмоционального потрясения, чем наложенное Итачи гендзюцу, в котором он вырезает весь клан, Саске навряд ли испытает в ближайшее время. Хм. Интересно. Если после произошедшего мой Шаринган вышел на вторую ступень, то наследие крови мальчишки вполне могло пробудится. А то, что наследник в аниме им не пользовался аж пять ближайших лет - он просто не знал, как самостоятельно его активировать, ведь сделать это в первый раз довольно сложно без помощи того, кто в этом разбирается. К сожалению, я как раз не разбираюсь, могу лишь описать свои ощущения, когда сам Шаринган пробуждал и учился использовать, благо, это было совсем недавно, и забыться ничего не успело. Но в клановых свитках должно что-то быть на эту тему.

Вот только беспокоит меня другое. Крыша то у мелкого уже начала понемногу протекать, и хотя пока это совсем незаметно, но предпосылки есть, стоит только вспомнить нашу первую встречу в больнице. И я даже не могу себе представить, что взбредет Саске в голову, если он активирует свой шаринган. Вдруг потребует от меня свитки с самыми мощными техниками S+ ранга, и сразу же помчится мстить брату.

Нет, конечно, в данный момент он не потянет ничего сложнее даже самых простых техник, на-вроде Огненного Шара, или Цветов Феникса, которым начинали учить всех детей клана Учиха, традиционно склонных к стихии Огня, уже с десяти лет. Тем более, Саске вообще сын главы, и программа обучения у него должна была быть во много раз насыщеннее и сложнее, значит, техниками этими он вполне может владеть. Да и владеет, насколько я помню, это хорошо было продемонстрированно в аниме, которое я смотрел в прошлой жизни.

Только вот эти техники хотя и считаются боевыми ранга С, на самом деле не сильно отличаются от тех же академических иллюзорных клонов, да и служат для того же - отвлечения внимания противника. Не смотря на довольно простой способ активации - пять ручных печатей, которые, по мере использования, можно заменить двумя-тремя, техники были достаточно слабые, чтобы нанести серьезные травмы противнику, и слишком медленно двигались, чтобы хоть сколько-нибудь опытный шиноби не мог от них увернуться. Однако, частое их использование помогало юным членам клана расширить каналы своей системы циркуляции чакры для более сложных техник, научиться не задумываясь, на автомате, правильно складывать ручные печати, а так же они могли быть основой для экспериментов по созданию новых, более сложных дзюцу, и были достаточно стабильны даже при смешении с другими стихиями со стихией огня на их основе.

Но что будет, если Саске даже не научившись хорошо пользоваться этими техниками, попробует выучить высокоранговое дзюцу, любая ошибка при активации которого может угробить его самого? Хотя, пока он ведет себя совершенно адекватно и спокойно воспринимает полученную информацию, да и начальный Шаринган не обладает способностью копировать техники, так что, я думаю, если появится возможность последовательно развиться в сильного шиноби не покидая Деревни, Саске ей воспользуется, а его цель убить Итачи будет хорошей мотивацией для тренировок. А дальше только от меня зависит, смогу ли я не дать мелкому превратится в кровавого маньячину и свалить на обучение к Орочимару, по крайней мере, мне бы этого не хотелось. Так что учить надо наследника однозначно.

Еще бы ментальную установку на месть Итачи бы снять, вообще бы было замечательно, но тут пока ничего не светит. Чтобы снять закладку у Саске, надо владеть гендзюцу хотя бы на уровне того, кто ее ставил, а моим глазкам с двумя томоэ уж очень далеко до полноценного Мангекье Итачи, да и самой дисциплиной гипноза я не владею никак. Не интересно мне было гендзюцу раньше, да и контроль чакры для него должен быть очень высокий, вот и не слушал я клановых наставников. Кто ж тогда знал, что так обернется, и сейчас мне понадобятся любые крупицы знаний Учих? Вот и остается пока кусать локти и надеяться, что смогу что-нибудь понять из учебников и свитков клановой библиотеки, но вот добиться результатов будет очень сложно, а самостоятельно снять установку на месть - вообще нереально, как мне кажется.

Можно, правда, еще обратится по этому вопросу к специалистам клана Яманака. Они никогда не были сильны в бою, но что касается порыться в чужой голове - лучших экспертов в Конохе не найти. И кто, если не белобрысые менталисты будут лучше всего знать о всем, что качается гипноза, установок и закладок на разум? Только вот допускать мозголомов к сознанию наследника клана Учиха я позволить себе не могу. Будь Саске Нара или Акимичи - вопросов никаких бы не возникло, и белобрысые сделали бы все в лучшем виде, но Учиха никогда не были союзниками с Яманака, и боюсь, что Иноичи-доно не удержится от того, чтобы вложить в голову Саске кое-каких идей, идущих на благо своему клану. Да и не стоит забывать, что Иноичи Яманака считается начальником местной контрразведки и по мере службы очень близко общается с хокаге, да и Данзо с его Корнем тоже не чужд. А уж эти-то старики только рады будут обрести лишний рычаг влияния на меня. Поэтому этот вариант оставлю на крайний случай, если у мелкого совсем крышу снесет.

- Сколько у нас еще времени есть на тренировку? - спрашиваю у Саске.

- Хн! Через два часа я должен быть в академии, - взглянув на не успевшее высоко подняться солнце ответил он. - Еще час можем заниматься свободно.

- Думаю, не больше получаса, - отрицательно качаю головой. - Все равно ничем серьезным заняться не успеем, да и смысла не вижу выкладываться в начале дня, когда у обоих достаточно много дел. Ведь надо успеть еще умыться и позавтракать.

- Ты готовить умеешь, Кей? - удивленно спросил мальчишка.

Не понял, а что его так удивляет? Хотя, в общем-то, понятно, Саске же из главной ветви клана Учиха, как, в общем то, и я. Никто и никогда не стал бы его учить, как приготовить себе какую-нибудь еду, можно сказать, это даже неприлично было бы для сына главы клана, военного аристократа Деревни. Зачем тратить на это время, если в его распоряжении была помощь целого клана? Голодным точно бы не оставили.

Так же обстояло дело и со мной, только вот в прошлой жизни мне довелось достаточно долго пожить вдали от родителей, да и на службе в армии не в солдатской же столовке все время

питаться? Потому пришлось учится готовить, ведь одними полуфабрикатами сыт не будешь. Нет, конечно, шеф-поваром в ресторане работать бы не смог, но приготовить немудреную пищу на завтрак вполне способен. Правда, сомневаюсь, что в Конохе знакомы с такой кухней.

- Ну, кое-чего умею, - улыбаюсь в ответ. - Если продукты есть, голодными не останемся. А ты чем питался, Саске, пока я в больнице был?

- В уличных ресторанчиках. И в больнице меня кормили, - сказал мальчишка. - Я просил маму научить меня готовить. Но... - он замолк и отвернулся в сторону.

- Покажи, как ты умеешь метать оружие, - понимая, что Саске надо отвлечь от грустных воспоминаний, говорю ему и вытаскиваю из набедренного подсумка три куная, протягиваю наследнику. - Вон в тот манекен.

Саске молча взял из моих рук метательные ножи, и один за другим кинул их в цель, находящуюся метрах в пяти от нас.

Неплохо, в общем-то, но и ничего серьезного. От наследника я, почему-то, ожидал большего. Может быть потому, что в аниме из прошлой жизни видел его отличное обращение с метательным оружием, однако сейчас Саске демонстрировал лишь достаточно посредственные способности в этом деле. Не думаю, что любой его ровесник справится хуже, если немного потренируется.

Хотя, наверное, в этом все и дело. Ведь останься Саске один, как и было в мульте, то ничего бы ему и не оставалось делать, в отсутствии тренеров и клановой библиотеки, как раз за разом отрабатывать и доводить до автоматизма то немногое, что он знал раньше или смог научиться в академии, а ничего полезного там не дают вплоть до окончания, одна лишь голая теория.

Ну да, ведь по особой программе тренировать наследника клана Учиха никто и не собирался. Взять с Саске было нечего, думаю, его к тому моменту обобрали до нитки, а сильный Учиха для 'верхушки' Деревни был даже опасен, да и другие кланы к малолетнему наследнику не допускали. Да еще и, наверняка, всячески напоминали о том, что сделал его брат, чтобы, не дай боги, не забыл чего. Вот и был мальчишка в постоянном вакууме одиночества, превратившись, в конце концов, в озлобленного, никому не доверяющего, зацикленного на получении силы звереныша.

Выхватываю из подсумка оставшиеся кунаи и быстро швыряю их в ту же цель. Вслед за кунаями в полет отправляется десяток шурикенов и несколько сенбонов. Оборачиваюсь и киваю Саске на мишень.

- Пойдем, глянем результаты.

Подходим. Манекен для отработки ударов по болевым точкам, в виде человеческой фигуры, просто истыкан железом. Три куная, пущенные наследником, торчали в области груди и воткнулись едва ли на сантиметр, остальное же оружие глубоко завязло в крепком дереве манекена в самых уязвимых местах для человеческого организма - глаза, шея, сердце, печень, паховая область.

- Что скажешь, Саске? - спрашиваю у мальчишки.

- Хн! Ты использовал чакру для усиления броска, - нахмурившись, ответил он. - И ты целился по болевым точкам. Достаточно попасть в любую из них, чтобы убить, или полностью вывести из строя противника.

- Правильно, - согласно киваю в ответ. - Ты тоже попал в цель, и для простого разбойника это было бы смертельно, только если твоим противником окажется хоть немного опытный шиноби в стандартной форме, даже без дополнительной защиты, то пущенные кунаи не причинят ему никакого беспокойства. Да от них даже уворачиваться не придется, навряд ли ножи пробьют даже защитную сетку из чакропроводящего металла, которой предпочитают усиливать одежду большинство шиноби.

- Отец мне не успел показать, как усиливать удары и броски чакрой, - все так же хмуро сказал Саске. - Без этого я пока не могу сравнится с тобой в силе. Ты мне покажешь, как это сделать?

- Конечно. Но не сейчас, так как времени это займет достаточно. Однако ты не совсем правильно держишь кунай во время броска, из-за этого страдает скорость полета и точность попадания в цель. На близком расстоянии это значение не имеет, но дальше пяти метров ты попасть точно не сможешь. Смотри, как надо это делать, - показываю наследнику правильную хватку метательного ножа. - Пробуй.

Следующие полчаса я старательно показывал Саске все, что умел и знал в деле метания железа, а он пытался старательно запомнить. Причем, впитывал он в себя знания с жадностью умирающего от жажды в пустыне, дорвавшегося до воды из колодца в оазисе. Вот уж где фанатик тренировок, ведь такими темпами Саске и джонином запросто станет за несколько лет. Раньше меня.

- Хватит на сегодня, я думаю, - наконец устало выдыхаю, глядя на солнце - вот уж не думал, что, объяснение даже не особо сложной темы отнимает столько сил. - Нужно привести себя в порядок.

- Кей, ты же потренируешься со мной после занятий в академии? - спросил Саске, возвращая мне метательное железо, вытащенное из манекена, служившего нам целью.

- Мне еще надо закончить сегодня кучу дел, - хмыкаю в ответ. - Но, думаю, успею со всем разобраться до твоего возвращения.

- Хорошо.

Возвращаемся в дом и расползаемся по ванным комнатам на разных этажах особняка. Кстати, тут тоже все интересно. Несмотря на классический антураж здания, построенного в японском стиле, санузлы в нем были современные, сделанные на европейский манер - довольно немаленькая комната с привычными мне унитазом, раковиной и душевой кабинкой.

Горячая вода, кстати, нагревается при помощи специальной фуин печати, в которую надо подавать чакру. Как вся эта система работает и где располагаются баки с водой, я не знаю, ибо никогда не интересовался деталями - работает, и ладно, главное, что просто, удобно и функционально. Чем больше чакры подать в контрольную фуин-печать, тем горячее станет вода.

Раздеваюсь, бросая пропотевшую одежду в корзину для грязного белья. Надо не забыть сегодня договорится, чтобы кто-нибудь забирал и стирал наши вещи. Не думаю, что Саске захочет сам этим заниматься, да и мне как-то лениво. Как я знаю, в Конохе есть несколько прачечных, так что при наличии денег с этим проблем не возникнет.

Настраиваю оптимальную температуру воды и становлюсь под горячие струи. Хорошо то как! Вода смывает легкую усталость и напряжение мышц, появившиеся после утренней тренировки, и я несколько минут просто наслаждаюсь тугими струями, бьющими по телу.

Приняв душ, насухо вытираюсь большим полотенцем и натягиваю на себя заранее приготовленную чистую одежду.

Саске, судя по всему, все еще принимает водные процедуры, поэтому сразу иду на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Кухня в особняке главы клана совмещена с малой столовой. Так же была в этом доме и большая столовая, рассчитанная на полтора-два десятка человек, но пользовались ее лишь на праздники или для приема гостей, в остальное же время семья Саске питалась здесь, за небольшим обеденным столом.

Вдоль стены стоит большая плита для готовки, тоже работающая с помощью фуин печатей, разделочный стол, шкафы и полки с посудой и прочей кухонной утварью, раковина для мойки посуды.

Открываю один из шкафчиков в котором должны быть продукты. Хм, оригинально! Оказывается, продукты здесь хранят с стандартных запечатывающих свитках в ладонь размером. В принципе, оно и понятно, ведь такую фуин печать сможет сделать любой, даже начинающий мастер фуиндзюцу, и стоят они совсем не дорого, по меркам шиноби, конечно. Конкретно на этих свитках была изображена печать ранга Е, способная удержать в себе вещи небольшого размера, весом до десяти килограмм. Она помещала запечатанную в ней вещь в так называемый пространственный карман, где эта вещь не подвергалась никаким воздействиям. Очень даже удобно для хранения продуктов, ибо в находясь в свитке они совершенно не портятся и могут хранится долгое время, пока не закончится чакра, вложенная в печать при активации.

Перебираю свитки, читая названия и список продуктов, написанные на обратной стороне листа. Чего-то серьезное готовить не буду, потому что не успею, да и не тянет поутру на супец или кашу. Рецепты местных блюд я тоже не знаю, поэтому буду готовить обыкновенный омлет.

Тэкс, вот свиток с яйцами, сыр, помидоры, зелень, ветчина, молоко. Неслабый такой ассортимент. Надо будет из пустых домов клана пособирать такие свитки, чтобы еда не пропала даром.

Интересно, кстати, а как молоко запечатано, вместе с посудой, или только жидкость внутри? Ладно, сейчас заценим это дело.

Приготовив кухонную утварь, пробую распечатать продукты. Все оказывается совсем просто, точно так же, как и в стандартных запечатывающих свитках. Нужно было лишь подать в печать немного своей чакры, и 'пожелать' нужное количество продукта, и вот, он перед тобой. Первый раз, правда, я не рассчитал, и распечатал аж все семь килограммов сыра, находившихся в свитке, однако убрать лишнее было так же просто, как достать.

Между тем, Саске уже закончил плескаться и тоже пришел на кухню. Сел в углу за стол и с интересом стал наблюдать за моими манипуляциями.

Ставлю на плиту большую чугунную сковородку, и вливаю немного чакры в печать фуин-активатора, пытаюсь разобраться, как отрегулировать температуру нагрева конфорки. Хотя, тут все просто, как в ванной, больше чакры подал - сильнее огонь.

Пока сковородка нагревается, режу небольшими ломтями ветчину и помидоры. Кстати, где тут масло, на котором жарить? Нахожу нужный свиток и распечатываю глиняный кувшинчик с подсолнечным маслом, выливаю немного на сковородку, и через минуту выкладываю

помидоры с ветчиной. Пусть жарится.

Разбиваю в глубокую миску несколько яиц, натираю на терке сыр, мелко режу зелень, солю и перчу (в шкафчике так же есть куча приправ и специй, но я почти ничего из них не знаю, и поэтому не буду рисковать и добавлять их в еду), наконец заливаю все это молоком и тщательно размешиваю. Заливаю получившимся ветчину и помидоры на сковородке, закрываю крышкой.

- Через несколько минут будет готово, - говорю Саске, ставя на другую конфорку чайник.

- Хн! Посмотрим, - делая равнодушный вид, отвечает мальчишка. - А где ты учился готовить?

Мде, и чего ему ответить? По идее, я так же, как и Саске, из главной ветви клана Учиха, и уметь готовить не должен, потому что не учился этому. И наследник это знает, так как мы были друг у друга на глазах. Тем более, готовлю отнюдь не японские традиционные блюда, по меркам Конохи моя стряпня должна выглядеть экзотикой.

- В академии на средних-старших курсах преподавали умение приготовить пищу в полевых условиях, - пожимаю плечами в ответ. - Вот в составе учебной команды и потренировался. Оказывается, готовить не так уж и сложно, надо только подобрать правильное сочетание продуктов друг с другом, и будет съедобно, - не думаю, что мальчишка будет проверять, кашеварил ли я в своей команде, или нет. Тем более, в академии действительно будет несколько уроков на эту тему.

За это время омлет, похоже, дошел. Режу его на куски и выкладываю на тарелки, ставлю одну из них перед Саске, вторую перед собой. Беру палочки для еды и пробую. Вкусно, только хлебушка немного не хватает. Но тут уж ничего пока не поделать, среди свитков с продуктами я его не нашел, да и насколько помню, не слишком он тут распространен, считаясь едой бедных.

Наследник аккуратно пробует, а потом начинает есть, что аж за ушами трещит. Похоже, ему тоже понравилось. По крайней мере, свою немаленькую порцию он съел без остатка очень быстро.

Завариваю обоим свежий чай. Зеленый.

Да блин, надо сегодня побродить по лавкам, поискать нормальный черный чай, а то вкус этой травы мне уже надоел. Да и сахара заодно, а то что-то тут не очень его употребляют.

Наконец, допиваем чай. Саске коротко меня благодарит за еду и уходит в академию, собираю грязную посуду в раковину и начинаю ее мыть. А все же, все не так уж и плохо, и мальчишка не совсем уж потерян. По крайней мере, он еще не начал превращаться в одинокого звереныша, никого близко не подпускающего себе. Или это только я для него свой?

Вымыв посуду и поставив ее на место, задумываюсь. До начала 'моих дел' есть еще минимум два часа. После разминки, душа и завтрака спать абсолютно не хочется, пожалуй, стоит заняться инвентаризацией навыков и умений. Надо же разобраться в своих силах, и понять, в какую сторону следует в первую очередь развиваться.

Выхожу из дома, и вновь направляюсь на тренировочный полигон. Только в этот раз иду не на личную тренировочную площадку главы клана, а на общий, полноценный полигон для отработки комплексных умений, находящийся на окраине квартала. По дороге перебираю в уме свои умения, и прикидываю, с чего стоит начинать.

Тайдзюцу знаю лишь клановое, но на более или менее хорошем уровне. Как и говорил Саске, система рукопашного боя Учих завязана в первую очередь на контратаках, и имеет в себе лишь небольшое количество приемов нападения и защиты. Однако она идеально приспособлена лишь для использования совместно с Шаринганом, способным предугадывать движения противника. Без активированного додзюцу эта система была не совсем эффективна.

Традиционно у нас в клане дается лишь самый минимум умений, можно сказать, базу, на основе которой ученик сам может подобрать для себя удобный стиль боя. Обычно, даже у чунинов тайдзюцу уже сильно отличается от кланового, тем более, благодаря Шарингану, у любого Учихи есть возможность скопировать, можно даже сказать - украсть, чужие приемы и адаптировать их под себя.

В прошлой жизни я не особо увлекался всякими единоборствами. Нет, конечно, как и любой мальчишка, в детстве пробовал посещать всякие спортивные секции, на-вроде дзюдо, бокса, карате и самбо, но надолго в них не задерживался, потому что быстро к этому пропадал интерес. Тем более, постоять за себя умел всегда. В смысле, от обыкновенных хулиганов бы отбился на раз, тем более, габаритами меня бог не обидел - около 190 рост, и почти под сотню вес.

Да и дедушка мой, бывший военный, был фанатом боевого самбо, даже на каком-то семинаре лично встречался с Анатолием Харлампьевым, и очень этим гордился. И нескольким приемам из самбо дед выучил и меня, приговаривая, что не так страшен боец, который знает тысячу приемов, как тот, кто один и тот же прием тренирует тысячу раз в день. И эти несколько вбитых на рефлексы приемов меня пару раз спасали в прошлой жизни. Например, когда во время службы мне попытались сделать 'темную' бойцы из моего же взвода, я сумел их сразу же раскидать и навешать мзды каждому по отдельности, но от настоящих специалистов по рукопашному бою, таких как командир разведроты моей бригады капитан Малышев, или контрактник-замком взвода, Серега Евсеев, я бы не отбился.

Интересно, а смогу ли я восстановить свои старые умения в новом теле, ведь рефлексы у меня забиты совершенно на другое? Было бы неплохо, ведь боевые искусства здесь, не смотря на то, что и считается этот мир - миром шиноби, читай, ниндзя, находятся в каком-то ужасном, зачаточном состоянии. Ведь бойцы, сходясь в ближнем бое, не пытаются уничтожить друг друга, а стараются не дать противнику использовать техники ниндзюцу или гендзюцу, и сделать это самому.

Бой происходил обычно так - сближение, обмен несколькими ударами, разрыв дистанции, и вновь атака издалека метательным оружием или дистанционной техникой ниндзюцу.

Нет, конечно, есть тут и шиноби, что предпочитают биться именно в ближнем бою, например, в Конохе есть клан Хьюга, стиль боя которых называется 'Мягкий кулак', Джукен. Он основывается на том, что во время удара Хьюга выпускает через пальцы свою концентрированную чакру, нанося удары в определенные точки тела противника, тенкетсу, что нарушает его циркуляцию чакры. Благодаря этому противник становится беззащитным, и не может пользоваться техниками.

Ну да, очень неприятные ощущения от удара джукена, довелось не раз ощутить его на себе его в тренировочных спаррингах от напарника из учебной команды, а Хьюга Рин меня всегда недолюбливала, и била не жалея.

Неприятные, но ведь не смертельные же? Опытный шиноби сможет, если и не без вреда, то уж с не особо большими последствиями перенести даже Восемь триграмм Хьюга.

Только вот почему-то не принято здесь бить по глазам, горлу, печени и паху, суставам. Вера что ли не позволяет?

По мне так - à la guerre comme à la guerre. Все средства хороши. Надо продумать, как можно использовать такие удары. Чтобы не сдохнуть за просто так, каждая мелочь пригодится.

С кендзюцу дело тут обстоит почти так же. Ведь держа в руке оружие, невозможно складывать ручные печати для использования техник, на которые так полагаются шиноби. Даже так называемые 'Великие Мечники' разных стран, больше полагаются на свое нестандартное оружие, чем на навыки им владения.

Кстати, интересный момент. До слияния двух личностей в одну, Кейтаро был чистым правшой, а Саня Краснов - левшой. Сейчас же я заметил, что неосознанно пользуюсь как левой, так и правой рукой, причем, без всякого неудобства. Это что, я стал амбидекстром? Очень интересно!

Между тем, погрузившись в эти невеселые мысли, добираюсь до тренировочного полигона. Хм, ну и чем заняться?

Подхожу к макиваре, на окраине площадке, и начинаю отрабатывать удары. Бью именно в том порядке, как меня и учили, стараясь отрешится от всяких мыслей, и действовать лишь на одной мышечной памяти, увеличиваю скорость. Вкладываю максимальное количество чакры в удары, деревянная макивара, усиленная для крепости печатями фуиндзюцу, стонет и трещит, но разваливаться пока не спешит. Наконец, выхожу на максимальную свою скорость, и стараюсь удержать ее как можно дольше. Отскакиваю в сторону, тяжело дыша.

Мда. Убого. Всего тридцать четыре минуты, и я выдохся. Если для генина это очень неплохой результат, то средний чунин вкатает меня по уши в землю. Да еще и удар левой немного отстает. Всего чуть-чуть, но для опытного соперника этого хватит, чтобы меня подловить. Все ж на тех скоростях, на которых проходят бои шиноби, даже мгновение задержки может стать смертельным.

Как там у меня с контролем? Отдышавшись, подхожу к высокому деревянному столбу и медленно, держась параллельно земле, начинаю взбираться к его вершине. Да это ж охренеть! Оно и понятно, что идти размеренным шагом по вертикальной поверхности намного сложнее, чем просто по ней же взбежать, но не настолько же! Чтобы не навернутся со столба, мне сейчас приходится контролировать не только потоки чакры в ногах, но так же усиливать ей мышцы пресса и спины. От напряжения аж на лбу пот выступил.

Вот уж ну ни хрена себе, сказал я себе! Никогда ж так тяжело не было! Даже во время учебы! Это что, мой контроль чакры упал ниже плинтуса?

Добравшись до вершины столба, спрыгиваю на землю и иду к небольшому озеру, скорее даже, пруду, расположенному на краю полигона. Встаю на воду, и делаю несколько шагов. Да что за нах?! Ходить по воде даже тяжелее, чем по вертикальной поверхности, стоит лишь немного ослабить контроль над чакрой, и я начинаю проседать, в смысле, мои ноги начинают медленно погружаться. Использовать технику ниндзюцу не стоит даже пробовать, с таким контролем чакры я запросто окунусь в теплую водичку пруда, даже не доведя ее до конца.

Но что это за херня? Почему мой контроль так ухудшился? Сейчас он соответствует скорее выпускнику академии, а отнюдь не чунину. Неужели на это повлияло слияние личностей?

Выхожу на берег и концентрируюсь для создания дзюцу. Привычно тянусь к чакре,

одновременно складывая шесть печатей, для активации.

- Катон: Великий огненный шар! - быстро произношу название техники и выдыхаю скопившуюся под языком чакру, заставляя ее воспламенится и закрутится в шар.

Шар огня диаметром около метра с гудением медленно поплыл от меня в сторону деревьев, но уже метров через пять с яркой вспышкой рассеялся, едва не опалив волосы. Меня же бросило на колени, голова закружилась, замутило. Это что за нахуй?! Симптомы легкого истощения чакры? С одной простейшей техники?!

Судорожно подавив рвотные позывы, устраиваюсь в позу для медитации. Мой внутренний резерв перед использованием техники был полон на три четверти, сейчас же чакры осталось едва одна пятая. Я что, столько ее вломил в простой Огненный Шар? Тогда он должен был быть метра три диаметром, и пролететь метров триста-четыреста! А не то недоразумение, что только что вышло! Куда делась моя чакра?! Тоже слияние виновато?!

Слов нет, одни эмоции. Как теперь во всем разобраться, и у кого просить совета? Даже и не знаю, с чего начать. Надо дождаться возвращения библиотеки, может в древних свитках что-то будет? Да сегодня обязательно навещу ирьенина Адзума Рафу, вроде, ему можно доверять. Пусть проведет исследования, вдруг это сказываются последствия ранения.

Пожалуй, в данный момент с тренировками я точно закончил. Надо хоть немного восстановить силы перед походом в город.

http://tl.rulate.ru/book/86554/2767908